

Дмитрий ЗИНОВЬЕВ

* * *

переполнение житейскими заботами,
прогулками, кафешками, субботами,
шкафами с тряпками, посудой, работами,
затянутый шнуровкою корсет...
я замечаю, что живу теперь, как все,
почти как все,
народ слоняется по лесополосе,
деревья, заросли кустарника рядами,
чего здесь только не увидишь, за грибами
с черникой страждущие тянутся, бомжами...
картина маслом, три товарища, число
и лица... троица... короче, занесло,
но провидение вмешалось, я местами
живу сначала бесконечными часами,
в отчетах разных не участвую с вещами,
существованье — непростое ремесло...

у них традиции свободного народа,
то пьют чего-нибудь, то спят, когда светло
и позволяет постоянная погода,
царит фактически не африка полгода,
но где зимой они везде — не знаю, кода,
на всякий случай генерирую тепло
и сохраняю под рубашкой и бушлатом,
матросом вахтенным, пожизненным солдатом
пересекаю океан минувших дней,
реинкарнация утраченных корней,
женьшень теряется в полезном слое почвы,
куда — неведомо, в народе сила есть,
что позволяет обратиться снова к почте
и все ответы на вопросы перечесть

* * *

маме

пятый год без тебя и нет ничего больней
нет никакого понятия время лечит

Дмитрий Евгеньевич Зиновьев родился в 1960 году в Казахстане, в г. Чимкенте. Окончил Оренбургское музыкальное училище и Литературный институт им. А. М. Горького. Публиковался в журналах «Новый мир», «Арион», «Топос», «Textonly», «Дружба народов», «Северная Аврора», «Нева». Автор книги стихотворений «Снимок на память» (2010). Живет в Санкт-Петербурге.

все что не сказано в прошлом в мутном потоке дней
напоминает пустоты сегодняшней речи

непоправимо меняются лица ландшафты мира
к лучшему или не очень с экрана
всюду цветущие вишни запах сирени и ты
в мае уходишь куда-то в печальную сторону свана

и возвращается голос и эхо все время со мной
кружит по дому по улицам на переправе
медлит и мается только шаги за спиной
но оглянуться не вправе и не оглянуться не вправе

* * *

Под голубыми небесами...

А. С. Пушкин

ты знаешь, сколько лет евреи
скитались по пескам бесплодным,
в плену песчаной себореи,
горячим временем, холодным,

с детьми, пожитками, стадами,
храня ковчег от вечной пыли,
считая дни, под небесами
рожали, умирали, жили,

обеты веры и безверья
несли к земле обетованной...
манили миражи, деревья
надеждой, ежедневной манной

скажи, кого отец небесный
избрал нести скрижали, слово,
томленье, муки, образ крестный,
поскольку нет пути иного

прошли века, пророки, войны,
струится иордан, вода
крещения, людские волны
в преддверье страшного суда

представь себя ему подобным,
свой путь, могилу и проси...
помилуй, господи, огромный,
иже еси на небеси

* * *

многообразии жизненных форм
вечером на диване
на пороге реформ
в бесконечном тумане

надо бы что-то делать
что-то с чем-то менять
и реформы снова заело
и буксуют реформы опять

под ногами те же ступеньки
на диване реальность и сон
полудрема фантазии деньги
интернет голоса телефон

* * *

Квартира в этот час еще спала...
И. Бродский

Полшестого, пожалуй, пора
выходить на природу из дома,
потому что природа с утра
возвращает законы Ньютона.
Половицы скрипят в тишине,
побежали мурашки от холода,
и витает вопрос, как во сне,
о напитках вечерних без повода.
На полу, как ни странно, бычки,
и пустые бутылки, и пробки...
...не курю, сочиняю стишки
и коньяк берегу для страховки.
Не стоит ничего и нигде,
полшестого, и стрелки повисли,
Шаганэ ты моя, Шаганэ,
проявляются мрачные мысли.
Ненаглядная спит, Боже мой,
и не мерзнет, создание севера,
может быть, утомленный покой
открывается взгляду намеренно,
чтобы помнил на полдник икру,
на обед что-то с чем-то и фрукты
и что плел перед сном ввечеру,
когда пили коньяк на три буквы.

Натурально, движение сфер
шебуршит в деревянном затылке...
...и потянется к ней кавалер,
если выпить еще полбутылки.
Половина шестого, пора,
снег мелькает, акафист неистов,
обещает успех мишура,
не держите в застенках таксистов.
Череда бесконечных лакун,
тайны слова в процессе движенья,
шумерийский спасительный шум
и автобус как преображенье.

* * *

платежи, платежи, платежи, платежи...
квитанции, бланки, платежки, скажи,
что так и должно быть, и чтобы понять,
попробуй отсюда слинять

этажи, этажи, этажи, этажи...
как только приедешь туда, отложи
хотя бы немного капусты, она
и там для здоровья нужна

грабежи, грабежи, грабежи, грабежи...
у них и у нас, так устроена жи...
кому-то еще что-то надо от нас,
работнички, полный атас

миражи, миражи, миражи, миражи...
и планы, и цифры, и буквы сложи,
получится чистое счастье, и мы
не просим у банка займы

падежи, падежи, падежи, падежи...
послушай немного природу, стрижи,
пичужки земные по небу снуют
и песни поют

* * *

жене и сыну

мое время еще не пришло,
надо жить, невзирая досрочно,
постигаю свое ремесло,
снова почта не в срок и не точно

откровения, лица, слова,
населенные пункты на карте,
и сидит на плечах голова
и мечтает о чем-то в азарте

сразу все, чему время пришло,
подпирает, и некуда деться,
потому что оно не пришло,
ничего я не знаю, раздеться

и скорее поспать, может быть,
все возможно, как водится, утро
мудренее, проснешься, и жить
еще больше и, стало быть, мудро

поступил, и, возможно, тогда
ничего не нарушится где-то,
не погаснет над нами звезда,
пролетит роковая комета

до меня потихоньку дошло,
вы нужны мне как воздух, а впрочем,
будь что будет, чего не пришло,
но придет обязательно, прочерк